

Раздел 3. ФИЛОСОФСКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Р. Г. Билалова¹

ДУХОВНОСТЬ КАК ЦЕННОСТНАЯ КАТЕГОРИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Существуют определенные различия между обыденным, религиозным и философским представлениями о духовности. В современной философии использование понятия «духовность» совершенно размывает его ценностные характеристики и в слабой степени учитывает диалектический характер духовности. Задача философского исследования заключается в отделении закономерного и сущностного от случайного и ограниченного понимания духовности. И здесь очень важно обращение к религиозно-философской традиции, в рамках которой проблема духовности получила систематическую разработку.

Особо хотелось бы отметить характер предпринимаемого исследования как опыта целостного осмысления проблемы духовности в русской религиозной философии, представленной различными учениями и системами. Специфика отдельных учений в данном случае вторична по отношению к аналитическому выявлению ведущих мотивов осмысления проблемы духовности в данной традиции.

В современной ситуации нашего общества определенное значение имеет понимание конкретного характера фундаментальных понятий и концепций религиозно-философского мышления, которые явно или неявно восстанавливаются в современной дискуссионной и поисковой ситуации. Это значит, что понимание духовности в русской традиции приобретает новые смыслы и встает задача аналитического подхода ее теоретического потенциала.

Несмотря на то, что проблема духовности подвергается рефлексии уже не одно тысячелетие, творческий ум не может удовлетвориться ее результатами. В настоящее время особенно много говорится о духовном и духовности, что подчас совершенно размывает внутреннее содержание этих понятий и, таким образом, еще дальше отодвигает нас от искомого. Каждый по-своему интерпретирует духовность и вносит в это понятие свое случайное и зачастую обыденное содержание. Поэтому первое, что необходимо выполнить – это определить границы феномена духовности, выявить его сущностные характеристики.

¹ Работа выполнена под руководством кандидата философских наук, доцента кафедры философии и культурологии Логиновских Т.А.

Анализ историко-философской и критико-аналитической литературы показывает, что в таком аспекте русская религиозная философия практически не рассматривалась. В многочисленных работах последнего времени основное внимание, как правило, уделяется систематизированию, упорядочению конкретных положений того или иного философа, либо сопоставление их с близкими ему системами. Существуют общие работы, посвященные целостному осмыслению русской религиозно-философской традиции, либо конкретным философским исследованиям, проблемам всеединства философского знания (например, «Философия всеединства» от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому). Особо отметим работы Н. А. Бердяева и И. А. Ильина.

Методологическая проблематика понимания духовности сводится к чисто гносеологическим определениям (проблема веры и знания и т.п.). Специальный историко-философский анализ проведен в таких работах, как «История русской философии» В.В. Зеньковского, «История русской философии» Н.О. Лосского. «Пути русского богословия» Г.В. Флоровского и других социально-философских исследованиях. В работе «Общество и личность в православной философии» Ю.С. Комарова при определенной цельности и значимости исследования, внимание сконцентрировано на частных религиозно-философских воззрениях и системах, и они зачастую оставляют в стороне их связь с общей системой логики и методологии философского осмысления действительности. Данная картина, проиллюстрированная лишь несколькими примерами, позволяет утверждать, что избранное нами направление исследования проблемы духовности в русской религиозной философии недостаточно представлено в отечественной аналитической литературе.

По мнению некоторых исследователей, проблема духовности в русской религиозной философии основывается на христианской антропологии, из которой следуют метафизические и философские аспекты духовности в этике, эстетике, социальной философии, гносеологии. В силу этого в рамках русской религиозно-философской традиции центральной категорией является понятие «личность», через разработку принципа универсальности которой разворачивается вся проблема духовности. Принципиальными метафизическими характеристиками личности и духовности являются понятия бесконечность (микрокосмичность, непознаваемость, бессмертие) и свобода. Некоторые исследователи отмечают, что метафизическая категория «бессмертие» (в христианской метафизике – индивидуальное «спасение») является первичной ценностью, на которой основывается все содержание понятий «должное» и «желанное». Предпосылкой к реализации должного и желанного в деятельности и одновременно

ценностью выступает другая категория – «свобода» [1, с. 96]. Интенцией синтеза в русской религиозной философии неоплатонизма, патристики, средневековой мистики, шеллингианства, гегельянства, психоанализа, художественной антропологии Достоевского является стремление к преодолению духовного кризиса, связываемого с господством рационалистических и позитивистских парадигм мышления.[1, с. 97].

Духовно-личностные мотивы в русской религиозной философии прослеживаются через диалектику ряда понятий: личность – свобода – любовь – жертвенность – духовная телесность – природа – творчество – красота. Любовь и творчество, имея собственное ценностное содержание, выступают основными средствами для онтологической реализации должного и желанного. Сущностное единство свободы, любви и творчества заключается в понятии «жертвенность». Жертвенность выступает в качестве всеобщего процесса преобразования «недолжного» в «должное». Объективное, материальное воплощение «должного» и «желанного» выражается через понятия «красота» и «духовная телесность».

Одной из характерных черт русской религиозной философии, особенно философии всеединства, является объективация фундаментальных категорий и понятий, в том числе и понятия «духовность».

По мнению Л.Е. Балашова, духовность раскрывается в русской религиозной философии как категория сущности и представляет собой не гносеологическую противоположность материальности, а онтологическое тождество с нею, в силу чего материальность по своей сущности выступает как «духовная телесность». По нашему мнению, понятие «духовная телесность» является интересным феноменом в системе духовных объективаций и поэтому становится субстанциональным ядром феномена духовности, понимается и описывается в данной традиции как метафизическая сущность человека и природы.

Значимость понятия духовности в русской религиозной философии способствовало тому, что антропологический принцип в русской философии стал основополагающим, независимо от специфики различных направлений. Ориентация на преодоление классического рационализма в его спекулятивно-метафизической форме и позитивистских установок антропологического и социологического знания реализуется в виде образно-концептуальных схем. Важно подчеркнуть, что этический компонент здесь важен не сам по себе, а как средство к космогонической реализации духовности. Значение духовности раскрывается в данной традиции не только в качестве категории сущности, но и в

качестве категории функции, назначения человека. Категория функции имеет подчиненное положение по отношению к категории сущности духовности.

Специфика понимания и описания духовности в рамках русской религиозной философии определяется, с одной стороны, подчеркиванием принципиальной невозможности полного определения и описания феномена духовности и отрицанием сведения ее к какому-то одному или нескольким философским аспектам, а, с другой – постоянным стремлением выражения духовности через парадоксальные формулировки. Сущность этого стремления можно свести к триединой формуле: человек – духовность – христианство, а отсюда следует вывод о невозможности примирить духовность и здравый смысл, духовность и безопасность, духовность и цивилизацию, духовность и прогресс.

Анализ основных понятий проблемы духовности в отечественной религиозно-философской традиции имеет свое значение в современной ситуации, когда эти понятия часто употребляются в теоретических и публицистических дискуссиях, направленных на поиск оптимального образа человеческих отношений и отношения к окружающей среде. Эти понятия представляют собой своего рода идеал социально-личностных взаимоотношений и перспективу осмысленной творческой деятельности.

В истории русской философии в понимании духовности большое значение имеет концепция И. А. Ильина.

Иван Александрович Ильин считается выдающимся русским мыслителем. Философия и богословие, история и педагогика, публицистика и право, искусство и литература – вот далеко не полный перечень его интересов и исследований.

Важной заслугой философа является то, что он раскрыл неоднозначность и сложность понятия «духовность», включающую в себя не только веру в Бога, но и любовь к своему Отечеству и ответственность за его судьбу. Для России в настоящее время стала актуальна проблема возрождения духовности общества и личности, и вопросы духа и духовности, поставленные и рассмотренные И. А. Ильиным, делают его идеи особенно значимыми.

В творчестве И. А. Ильина проблема духовности занимает одно из центральных положений, она пронизывает все его работы, направленные на возрождение русской культуры и общества, на прояснение духовного смысла этого возрождения. Духовность понимается И. А. Ильиным как результат связи человека с Богом, единение его с Богом. При этом Богообщение выступает как смысл и цель религиозной жизни и его опыта. Религиозный опыт начинается, как правило, с духовного потрясения личности, обретения глубокой удовлетво-

ренности в религиозной сфере. Человек испытывает глубокие чувства радости, блаженства, благоговения, совестливости, зависимости, страха Божия, любви к Богу. Он находится в состоянии смирения, покаяния, жертвенности и благодарения Богу, чувство ответственности, стремление к совершенству, к добру и отвращение к злу, греху. Духовность требует осознания того, что разнообразные способности человека происходят от Духа, а не от ума; она помогает проявить Божественность в самом себе, поскольку является выражением подсказок Внутреннего Духа.

Исследуя вопрос о вере, И. А. Ильин пытался показать, что, веруя в Бога, человек создает свой реальный жизненный центр и строит, исходя из него, свою душу; благодаря этому, он сам становится живым духовным единством, с единственным центром и неколеблущимся строением. Он приобретает зрелый и законченный духовный характер. На этом пути он обретает священную и главную цель своей жизни, которую стоит жить, за которую стоит бороться и в борьбе за нее отдать свою жизнь: эта главная цель его жизни именуется делом Божиим на земле, т.е. делом религиозно осмысленной духовной культуры.

Русский философ подчеркивает, что вера не есть просто некоторое «ощущение» или «чувство». Напротив, она есть некий целостный жизненный опыт, некое мирозерцание и система действий. Она вовлекает в свой процесс и волю, и мысль, и слово, и дело – все сразу, всего человека целиком: ибо вера исходит из последней глубины человеческого существа и потому неизбежно захватывает всего человека. Только при этом условии вера становится деятельной, творческой верой: укорененной, искренней, цельной и победной [3, с. 57].

Но для того, чтобы вера возникла и разгорелась, и приняла такую силу и обличие, человек должен быть в своей вере свободен. Имеется в виду, прежде всего, внешняя свобода человеческой личности. Не свобода делать все, что кому захочется, с тем, чтобы другие люди не смели никому и ни в чем мешать, но свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями; иными словами – свобода от недуховного и противодуховного давления, от принуждения и запрета, от грубой силы, угрозы и преследования [3, с. 58]. Понимать внешнюю свободу человеческого духа как формальную и безмерную, было бы глубокой и опасной ошибкой: ибо внешняя свобода («не заставляй, не прельщай, не запрещай, не запугивай») дается человеку именно для внутреннего самоосвобождения; именно от него она получает свое истинное значение и свой глубокий смысл. Что же есть «внутренняя» свобода?

Русский мыслитель утверждает, если внешняя свобода устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь человека, то внутренняя свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому себе – вот уже внешне нестесненному – человеку. Свобода, по самому существу своему, есть именно духовная свобода, т.е. свобода духа, а не тела и не души. Это необходимо однажды навсегда глубоко продумать и прочувствовать с тем, чтобы впредь не ошибаться самому и не поддаваться на чужие соблазны [3, с. 62].

По мнению И.А. Ильина, тело человека несвободно. Оно находится в пространстве и во времени, среди множества других тел и вещей – то огромных как планеты, то больших как горы, то небольших как животные и люди, то мельчайших как пылинки, бактерии. Все это делает тело человека несвободным в движении, смертным и распадающимся до смерти, и всегда подчиненным всем законам и причинам вещественной природы. Эти законы человек может комбинировать или себе на пользу, или себе во вред, на погибель; но создавать и нарушать их он не может. Он может не знать о них или забыть об их действии, но освободиться от них он не может никогда [3, с. 64].

Несвободна и душа человека. Прежде всего, она связана таинственным образом с телом и обусловлена его здоровой жизнью. Далее, она связана законами времени и последовательности (длительность жизни и отдельных переживаний, наследственность, память и т.д.). Наконец, она связана своим внутренним устройством, которого она сама не создает и нарушить не может.

Таким образом, понимание духовности в русской философии имеет сегодня большое значение. Духовность – это результат нравственных исканий, центром которых является душа. Наследие И.А. Ильина можно обозначить как «русская духовность», питающая любовь к Богу. Для И. А. Ильина душа и дух являются основными критериями в формировании духовного опыта, а духовность – не только способ бытия и стремлений, это – органика молитвы, любви быта. Понятие духовность имеет огромное значение в процессе воспитания личности в высшем профессиональном образовании.

Библиографический список

1. *Балашов Л. Е. Жизнь, смерть, бессмертие* / Л. Е. Балашов. Москва, 2006. 327 с.
2. *Белорусов С. А. Философия духовности, веры, религии* / С. А. Белорусов. Москва, 2006. 219 с.
3. *Ильин И. А. Путь духовного обновления* / И. А. Ильин. Санкт-Петербург: Библиополис, 2008. 397 с.